

Светлана Чернышева

Злость

Детективный роман

Светлана Чернышева

Злость. Детективный роман

«Издательские решения»

Чернышева С.

Злость. Детективный роман / С. Чернышева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836036-7

Детективный роман о любви, куда же без нее, нелегких буднях сотрудников полиции, о людях, которые ради своего блага готовы на многое, даже на убийство... Хотя, если бы не стечение обстоятельств, все могло бы быть совершенно иначе...

ISBN 978-5-44-836036-7

© Чернышева С.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава третья	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Злость
Детективный роман
Светлана Чернышева

© Светлана Чернышева, 2016

ISBN 978-5-4483-6036-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

Это был обычный день. В обеденный перерыв Маруся забежала в новый торговый центр, недавно открывшийся около её работы, на пару минут, как ей казалось, и провалилась на час под впечатлением от увиденного. Конечно, многие магазины ещё были закрыты, но размах строения поражал. Её взгляду открылись огромные площади пустого места.

«Здесь бы вальс танцевать!» – пронеслось в голове у девушки.

Проболтавшись по этажам без дела, она, рискнув все успеть, быстро направилась к лифту, что бы спуститься в новый продуктовый магазин и купить что-нибудь на обеденный перекус. Время обеда в офисе подходило к концу.

Маруся забежала в лифт на последних секундах, так что дверь чуть не придавала её, защемив только образовавшийся «хвост» распахнутого пальто, она нарвалась на усмешки стайки малолетних спиногрызов лет десяти – одиннадцати, которые также как и она изучали пространство нового торгового центра, катаясь по эскалаторам и в лифте после школы.

– Нууу, – затянулась свою речь белобрысая девчонка, тыча пальцем в полноватую Марусю, – теперь мы точно с такой «толстухой» застрянем.

Мальчишки захихикали. Двери лифта раскрылись, выпуская на свободу «хвост» пальто, покрасневшая от «комплиментов» Маруся задернула его и отвернулась от этой пузатой мелочи, пытавшейся показать свою браваду окружающим её мальчишками. Пусть говорят, если им от этого легче. Она не заметила, как в лифт вошёл ещё и бородатый мужчина.

Девчонка успокоилась, видя, что на неё не реагируют, а один из мальчишек продолжил этот наглый спич:

– И застрянем, и можем ещё блохами заразиться, – продолжал нести чушь, под хихиканье своих друзей, пацан и, показывая пальцем на мужчину, добавил, – Мало ли их в бороде прячется!

Дети заржали. Мужчина покосился на Марусю, которой были неприятны эти разговоры и резко заблокировал лифт, нажав на какие-то кнопки. Кабина дернулась и встала между этажами.

– Вас что, сосунки, – достаточно злобно обратился мужчина к ватаге детей, – не учили, как с взрослыми разговаривать нужно?

Дети вжались в угол и прижались друг к другу.

– Вы не имеете права! – заголосила белобрысая девочка, несколько минут назад оскорблявшая Марусю.

– Почему? – удивился мужчина.

– Вас посадят! – залепетал тот самый пацан.

– Меня?! – расвирепел мужчина. – Вас, выроdkов, не научили ваши родители, как общаться с людьми, а меня посадят!!!

И с этими словами он повернулся и схватил девчонку за шкурку так, что она повисла в воздухе, обмякнув от страха и не в силах что либо сказать.

Маруся испугалась. И, осторожно дотронувшись до локтя мужчины, тихо в пол голоса попросила:

– Пожалуйста... Отпустите их... Они же дети...

– Дети?! – грубо прервал её бородатый мужчина.

– Дети, – промямлила, заикаясь от страха Маруся, – глупые маленькие дети.

– Не такие уж они и маленькие, – мрачно заявил мужчина, – раз одни по магазинам шатаются, и рот свой гнилой невпопад открывают.

И, резко отбросил девчонку, висевшую у него на руке в сторону других, вжавшихся в лифт ребят. Девочка упала на колени и заплакала. Маруся инстинктивно бросилась к ней

и обняла глупышку, успокаивая и приговаривая по-тихонечку, что все будет хорошо, так чтобы мужчина не услышал.

Мужчина схватил своей мощной рукой за горло того самого мальчишку и приподнял его на несколько сантиметров над полом лифта:

– Теперь, ты! – заголосил он, – твоя очередь настала! Девку так и быть не трону, а ты сосунок, мне за все ответишь!

Около лифта появился охранник, бrenно бродивший из угла в угол, и постучал по стеклу:

– Отпустите ребенка немедленно! Я вызвал охрану!

– Да, хоть самого господ Бога, – заверещал, разозлившись, мужик, ещё сильнее сжимая руку у горла мальчишки.

– Прекратите! – взмолилась Маруся, – Он же ребёнок!

Но мужчина не слышал её. Тогда женщина, отпустив из объятий девочку, кинулась на него, пытаясь хоть как-то вырвать у невменяемого мужика уже синющего мальчишку.

– Что он вам сделал? – кричала она, – Неудачно пошутил?

– Но он – РЕБЁНОК, поймите Вы это, – вновь и вновь цепляясь за руки отбивающегося от нее ногами и руками мужчины, пытаясь хоть как-то вырвать мальчика из цапких рук, кричала навзрыд Маруся.

Неожиданно лифт поехал вверх, и двери открылись. Мужчина яростно сдвинул глотку мальчишке так, что раздался треск, пацан сразу обмяк и уже не шевелился, а «бородач» резко швырнул тельце ребёнка Марусе и, выкрикнув, какие-то ругательства, сломя голову, побежал прочь, вырываясь из рук охранников центра.

Около лифта собралась толпа зевак. Белобрысая девчонка билась в истерике, задыхаясь от крика и слез, в левом углу кабины лифта, в окружении ребят, а справа от нее, склонившись над бездыханным тельцем мальчишки, на коленях, вся в слезах сидела Маруся...

Ей не давал покоя только один вопрос: «За что?» Она гладила мальчишку по волосам и рыдала.

У неё в сумке надрывался телефон. Маруся достала его, через несколько пропущенных вызовов, дрожащими руками и сквозь рыдания, принялась объяснять звонившему, что только что произошло.

Рядом сустились люди. Бегали охранники. Появлялись и исчезали люди в форме. Кто-то что-то ей говорил, она пыталась подняться, но ноги не слушались её и, она как подкошенная падала рядом с ещё недавно говорливым мальчишкой. Появилась «скорая». Забрали девочку, вколол ей на месте какие-то лекарства, видимо успокоительные, и двух мальчишек, свидетелей всей этой драматичной ситуации. Маруся не в силах подняться так и лежала рядом, и плакала над телом ребёнка. Приехала ещё одна «скорая» и забрала Марусю, давая возможность непонятно когда появившимся полицейским поработать над ещё не остывшим телом.

Глава вторая.

Очень долго Маруся бродила по темному лабиринту, в котором стеклянные стены появлялись и исчезали, заглушая крик о помощи, слёзы душили ее, но она никак не могла найти выход, и ей было очень страшно. Маруся спала несколько суток подряд, то и дело, вздрагивая и бормоча что-то непонятное. Медсестра заходила к ней в палату и, поправляя ей волосы, говорила что-нибудь доброе. В это время в лабиринт пробивались лучи света...

Через какое-то время Маруся начала просыпаться и когда она открыла глаза, то увидела белую комнату, заставленную какими-то приборами. Оглядевшись по сторонам, она услышала чьи-то голоса, и тот знакомый, добрый голос, который пробивался сквозь темноту, как лучик света, озаряя ей путь. Девушка попыталась встать, но ноги не послушались её, голова закружи-

лась и она рухнула всей своей массой на голый кафельный пол, свалив на себя сверху постельное бельё с кровати, на которой недавно лежала.

В палату вбежала медсестра. Ойкнув от увиденного, она тут же убежала за подмогой. Маруся попыталась встать, но ноги не слушались её и она, опрокинув на себя ещё и палку на трёх ножках, стоявшую рядом, снова упала на кафельный холодный пол. Снова в палату вбежала медсестра и ещё две какие-то женщины в белых халатах. Они быстро вернули все на свои места, в том числе и Марусю, которая даже не пыталась сопротивляться, потому что была очень слаба. Девушка-медсестричка заговорила с ней:

– Вам не надо было вставать! Сейчас придёт доктор и посмотрит вас, а потом примет решение.

– Девушка! – позвала Маруся медсестричку.

– Да? – отозвалась та.

– Спасибо Вам! – сказала Маруся.

– Не за что! – за скромничала медсестра и вышла. Она даже не поняла за что ее, собственно, благодарили, ведь она делала эту свою работу день за днём.

Через какое-то время пришёл врач и осмотрев пациентку, попросил её поговорить с полицейскими о произошедшем, предупредив, что если ей станет плохо, тут же позвать его или медсестру, они будут ожидать за дверью.

Маруся лежала в кровати и вспоминала тот день. В палату вошли двое полицейских. Один из мужчин был в возрасте, невысокого роста с большими седыми усами, а второй – молодой, длинный как столб и с руками, торчащими в разные стороны. За время беседы он никак не мог их никуда деть, все пытался пристроить и все мимо. Маруся засмотрелась на его эти руки и вдруг «усатый» сказал, указывая на своего коллегу:

– Он хоть и молодой, но женат! А я уже нет и в самом соку!

Девушка, сильно удивившись, посмотрела на него так, будто хотела сказать: «Вы о чем? Ему же руки мешают!» Но не стала этого делать, а спросила, переводя в другое русло разговор:

– Этого мужчину нашли?

– Нет! – отпортовал ей молодой «рукастый» полицейский, – Он как сквозь землю провалился. Ушёл!

– Ищем..., – чуть погодя, бросая на коллегу недоброжелательный взгляд, ответил ей «усатый», – Ищем и обязательно найдём!

Полицейские ушли, оставив на всякий случай свои номера телефонов. А Маруся осталась наедине со своими мыслями и воспоминаниями, по её лицу текли слёзы. Ей было очень больно и обидно за того маленького мальчишку, который так и не успел ничего путного сделать в жизни и порадоваться каждому следующему дню.

В дверь постучали и, не дождавшись ответа, открыли. На пороге палаты стояла молодая женщина в тёмной одежде и чёрном платке.

– Здравствуйте! – сказала, проходя в палату, женщина.

– Здравствуйте! – ответила ей Маруся.

Женщина присела на край её кровати и, вытирая слёзы, сказала:

– Я пришла попросить у вас прощения, я мама Кости, погибшего мальчика...

Маруся приподняла голову и запричитала сквозь рыдания:

– Что вы говорите?! Я не смогла... Я не смогла его вырвать... Не смогла...

– Простите меня, – зарыдала женщина, – Алёнка мне рассказала, как они вас обижали, а вы им даже слова не сказали и как этот мужчина моего сыночка убил, потому что Костенька пошутил...

Женщина забилась в малозвучной истерике, Маруся приподнялась на кровати и приобняла женщину. У неё снова закружилась голова, но она прижала женщину к себе и они

обе зарыдали. На плач в палату вбежала медсестра. Она поняла сразу, кто эта посетительница и побежала за успокоительными лекарствами для обеих женщин.

– Господи, за что??? – рыдала почти без слез мама погибшего ребёнка, прислонившись к Марусе и раскачиваясь из стороны в сторону.

Маруся от безысходности, страха и обиды завывала. Медсестра принесла какие-то уколы и женщины провалились в сон. Маруся снова бродила по лабиринту, но теперь она знала, куда ей идти. Ей надо было бежать за «бородой», удаляющейся быстро за поворот, но на пути у неё то и дело возникали то чьи-то руки, то усы, то флегматичные охранники, шатающиеся как неваляшки из стороны в сторону, и она все никак не успевала схватить исчезающую из вида бороду... Она бежала все быстрее и быстрее, но все было тщетно...

Маруся проснулась в холодном поту и, решила, во что бы то ни стало разыскать этого бородатого мужика. Она очень хорошо запомнила его глаза, бегающие, не приветливые и злые, очень злые... голубые глаза. Вспоминая его внешний вид, ей казалось, что в нем что-то не так, что он собран из каких-то частей. Что волосы ему не подходят, они как будто ему велики, что борода не естественно большая, нос казался ей просто огромным, и её не покидало ощущение, что если дернуть за бороду, то вся конструкция, собранная на лице в единую композицию – маску оторвется и перед ней предстанет другой человек.

Конечно же! В торговом центре полно камер, а он испарился, ушёл, как сказал полицейский. Значит, это была маска... А этот дядька или уже совершал что-то подобное, или он актёр! Решила Маруся и схватив телефон, чтобы рассказать о своих догадках «рукасто-усятому», подумав положила его обратно. Каждая умная мысль должна вылежаться. Стоит подумать ещё и вдруг, она вспомнит, где видела его раньше, без бороды, носа, волос... Маруся закрыла глаза и снова провалилась в сон.

Глава третья

Сколько времени она проспала, она не знала. Но проснувшись в палате, она ощутила резкий запах незнакомого мужского парфюма, от которого защипало глаза, и Маруся чихнула. На соседней кровати лежал весь в трубках какой-то человек. Около него сустились врач и две медсестры.

– Проснулась, красавица?! – миролюбиво обратился к ней врач.

– Да, – слегка позевывая, – ответила ему Маруся, – Доброе утро!

– Скорее вечер, – улыбнулся ей врач, продолжая осматривать другого больного и слегка смущенно добавил, – Мы вам в палату соседа положили, мужчину. Простите, мест в отделении нет, а в коридоре ему лежать не удобно, мало ли ненароком заденут...

– Да-да, конечно, – смущенно краснея, ответила Маруся.

– Он спокойный, вы – тоже! – добавила медсестричка, – Поладите!

– А потом, как места будут, мы его переведем, – засуетился врач.

– Да, все нормально, – сказала сонная девушка и перевернулась на другой бок, притворяясь спящей.

Через какое-то время, врач и медсестры удалились, а пациент, утыканный трубками, прохрипел, пытаясь что-то сказать. Маруся повернулась к нему и спросила:

– Вам плохо?

– Воды, – еле слышно прохрипел сосед.

Девушка дотянулась до кнопки и несколько раз нажала на неё. На вызов прибежала медсестра:

– Что случилось?

– Он, – показывая на мужчину, – Воды просит.

– Ааа, сейчас, – пробормотала медсестричка и быстро убежала. Минуты через три она появилась вновь со стаканом воды, а позади неё шёл врач и два знакомых Марусе полицейских: «усатый» и «рукастый».

Маруся даже подумала: " Неужели на весь город в полиции работают только эти двое?" Так часто за последнее время она их видела.

Мужчины посмотрели на неё, потом на пациента и о чем-то спросили врача. Доктор развел руками и видимо, объяснил им сложившуюся в отделении ситуацию. «Усатый» хмыкнул и, повернувшись к девушке, сказал:

– Вот ещё один жених, выбирай!

Маруся опять с недоумением посмотрела на него. Она и не думала о каких-то там женихах, её мысли занимал тот голубоглазый «бородач», убивший на её глазах ни в чем не повинного ребёнка. Ей так хотелось встретиться с ним вновь и расцарапать ему лицо и бить его ногами, руками, без страха, бросаясь на него и рвать ему эту его большую холеную бороду, на клочки, вырывая с силой все волосинки, причиняя ему боль... или не причиняя, если борода все-таки окажется накладная... Тогда просто царапать, царапать ему его лицо, срывая эту безжалостную маску!

Девушка напряглась. И разозлилась своим мыслям. Доктор, заметив эти изменения, немного приструнил «усатого». И тот, опустив голову, замолчал. «Рукастый» что-то говорил её соседу, низко нагнувшись к его уху, и слушал то, что хрипел ему в ответ пациент. Врач заметно волновался то и дело, пытаясь прервать эту беседу во благо больного. Наконец, полицейские и врач вышли. Медсестра подошла к разволновавшейся Марусе, взяла её за руку и тихо сказала, показывая на другого пациента:

– Он тоже полицейский. Он пострадал от бандитов, среди которых предположительно был тот, который убил мальчика на ваших глазах в лифте. Когда он придёт в себя, поговорите

с ним, пожалуйста. Может это поможет найти того человека, если его можно таким словом назвать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.